

Эта война длилась добрых десять с лишним лет, прежде чем утихла.

Силы обеих сторон были истощены до предела. Бесчисленные духовные воины пали, до последнего вздоха сражаясь за свои цели. Врата мира богов заволокло черным туманом от тел погибших воинов, и Шу Чжо из последних сил пытался очистить эту скверну.

Шестеро из двенадцати духовных ликов пали от его меча. Израсходовав последнюю каплю силы лунного сияния, он уперся острием клинка в землю, чтобы не упасть. На его висках, впервые за долгие века, выступил пот.

Тяжело дыша, он не сводил глаз с ожесточенной схватки Чжэ Лань и Бай Чэня, как вдруг острая, пронзительная боль в груди заставила его сознание помутиться.

Лишь благодаря острому духовному чутью он вовремя почувствовал приближение врага и одним взмахом меча скосил окруживших его духовных воинов. Но боль лишь усилилась: коричнево-зеленые узоры, словно ядовитые вены, начали стремительно расползаться по его телу, причиняя невыносимые страдания.

Шу Чжо, с трудом переводя дыхание, осел на землю, вцепившись в рукоять меча. От нестерпимой боли он впервые в жизни потерял ясность рассудка.

Внезапно поток мечной энергии пронзил его грудь, и в этот же миг всякая боль затихла навсегда.

Тем временем Чжэ Лань и Бай Чэнь перешли от магии к рукопашной схватке. Звуки их ударов отдавались в ушах Чи Вана, но он был слишком слаб — став божеством лишь недавно, он лишился половины своей силы и едва держался на ногах.

— Чжэ Лань, ты станешь моим заклятым врагом до конца времен! — взревел Бай Чэнь, безумно растрачивая остатки своего духовного потенциала.

Чжэ Лань стиснула зубы. Она слишком долго сражалась с ним в одиночку, ее божественная сила была на исходе, а дух истощен. Столь тяжелой битвы у нее еще не было.

Прошло еще два дня. Дыхание Бай Чэня стало прерывистым, его воины почти все полегли. Из пяти богов перед ним осталась лишь Чжэ Лань, опирающаяся на Жезл Морского Божества, чтобы не рухнуть.

— Чжэ Лань... Чжэ Лань! Ха-ха-ха... Чжэ Лань, ты убила меня! Но ты не сможешь меня уничтожить!

Бай Чэнь издал пронзительный вопль, вложив в него последние силы. Его голос, полный ярости и горечи, растаял в воздухе, словно облака над висками Чжэ Лань.

— Вы, боги, лжецы! Ты не была отравлена! Как же я ненавижу... А-а... Чжэ Лань, я найду тебя снова и убью! Чжэ Лань...

Лицо Чжэ Лань не дрогнуло. Понимая, что он исчерпал все ресурсы, она дождалась, пока тело Бай Чэня рассыплется черным песком, и только тогда, обессиленная, опустилась на колени.

Вокруг царил хаос: клубы черного тумана и оскверненные облака застилали небо. Среди них особенно выделялось тело в лунно-белых одеждах.

Чжэ Лань встrepенулась и в мгновение ока оказалась рядом с Шу Чжо. Из его губ сочилась черная, зловонная кровь, смешанная с ошметками внутренних органов.

Нахмурившись, Чжэ Лань попыталась передать ему свою божественную силу, но когда ее собственное море божественной энергии почти опустело, Шу Чжо внезапно открыл глаза. Прежнего изящества и спокойствия не осталось — его облик был ужасен.

Понимая, что он при смерти, Чжэ Лань не стала тратить время на пустые слова. Подхватив его, она устремилась к горе Цань — Древний бог пребывал в уединении, но ради такого случая его стоило потревожить.

Шу Чжо, с трудом ловя ртом воздух, прошептал:

— Чжэ Лань... я отравлен, мне недолго осталось. У меня есть последняя просьба, ты должна ее исполнить!

Он заговорил о своем учителе, который перед вознесением оставил в мире людей жену и ребенка. Из-за этого он не смог пройти испытание чувств и погиб, а перед смертью создал Шу Чжо из своей плоти и крови.

— Несколько дней назад... я узнал, что потомок моего учителя скоро родится. Как раз в тот день, когда мы начали войну! В мире людей... на Континенте Тайгу, в Восточных землях. Умоляю тебя, найди ее, приведи в Чертоги Парящих Облаков, защити... — он захлебнулся кровью.

Чжэ Лань дрожала. Она принесла Шу Чжо к подножию горы Цань, но он уже не дышал. Его божественный статус разрушился и рассеялся в облаках.

Сила лунного сияния внутри него, словно потерянная душа, рванулась прочь и, не дожидаясь, пока Чжэ Лань ее удержит, устремилась в нижний мир. В ту самую сторону — к Восточным землям Континента Тайгу.

Очевидно, сила лунного сияния почуяла родную кровь. У Чжэ Лань почти не осталось сил, чтобы преследовать ее.

Спустя месяц.

В храме Сян Цан смотрела на дух Меча Чжиси, парящий в божественном саркофаге. Пространство вокруг вибрировало от мощи.

После полумесяца медитации Чжэ Лань открыла глаза. В ее взгляде мелькнул лазурный свет — божественное море восстановилось. Сила океана неисчерпаема, а с помощью Сян Цан она смогла вернуться в строй гораздо быстрее.

Посмотрев на двух других спящих богов, Чжэ Лань поднялась и поклонилась:

— Перед смертью Шу Чжо дал мне поручение, которое я обязана исполнить. Прошу позволения покинуть гору.

Сян Цан мягко подняла ее:

— Пойдем со мной.

Они прошли вглубь горы, в место, где Сян Цан обычно предавалась медитации. Древние стены, увитые лианами, напоминали о течении веков.

— Я знаю о последней воле учителя Шу Чжо, — произнесла Сян Цан, заложив руки за спину. — Но скажи, что ты думаешь о нападении Храма Духовных Демонов?

— Шу Чжо был вторым по силе после меня, его смерть подозрительна, — ответила Чжэ Лань. — Бай Чэнь перед смертью упомянул, что кто-то обманул его, сказав, что я отравлена. Значит, предатель среди нас. К тому же, никто, кроме нас пятерых, не знал о затворничестве Древнего бога. Они напали, зная, что я ослаблена, а Чи Ван еще слишком молод.

Сян Цан кивнула:

— Именно так. Я позвала тебя, чтобы сообщить нечто важное.

Сян Цан медленно прошла по залу, и пространство вокруг нее начало меняться, являя видения прошлого.

— Я — первое божество, пробудившееся в этом мире. Миллиарды лет назад я пробудила остальных пятерых богов. С тех пор сменилось пять поколений морских богов, включая тебя. Пятеро богов — это мои оковы. Пока вы живы, мое сердце остается чистым, и я буду существовать вечно. Но если один из вас исчезнет, мои чувства вернуться, и я погибну.

Чжэ Лань вздрогнула:

— Есть ли способ это исправить?!

— Сила лунного сияния ушла в мир людей, — ответила Сян Цан. — Я вычислила местоположение. В течение ста лет ты должна найти ту, в ком она воплотилась, помочь ей обрести божественный статус и привести в мир богов. Только так мы избежим гибели.

— Я исполню волю Древнего бога!

Сян Цан вздохнула — из-за отсутствия лунного божества ее чувства постепенно возвращались, и это был предвестник конца ее жизни.

— В небесном мире беспокойно, среди вас есть предатель. Я помогу тебе его найти. Помни: не нарушай законы трех миров и не позволяй людям узнать, что ты — морской божество.

Она взмахнула рукавом, и Меч Чжиси появился в ее ладони. Лишившись оков, он превратился в маленького человечка в лунно-белых одеждах.

— Этот дух признает лишь ту, кого выбрала сила лунного сияния. Возьми его с собой и отдай ей, когда придет время.

— Слушаюсь, — Чжэ Лань приняла меч.

Покинув гору Цань, Чжэ Лань устремилась во Дворец Морского Божества.

— Ваше Высочество, — склонились в поклоне слуги.

— Позовите управляющих, — приказала она.

Вскоре все они уже стояли перед ней на коленях.

— Приветствуем Ваше Высочество!

Чжэ Лань взмахнула рукой, установив барьер:

— Я ухожу в затворничество. Мои обязанности временно передаю вам. Следите за порядком и не нарушайте законы мира людей.

— Будет исполнено!

<http://bllate.org/book/19690/1936747>